
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

COUNTERACTION TO CERTAIN TYPES OF CRIME

УДК 343.84(470+571)
DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).132-145

НОВЫЕ НОРМЫ ОБ АЛЬТЕРНАТИВАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ И БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

В.Н. Бурлаков, Я.М. Матвеева

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
14 ноября 2016 г.

Дата принятия в печать
24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Медиация; больные наркоманией;
медицинская и социальная
реабилитация; транзакция;
альтернативные способы решения
уголовно-правового конфликта

Аннотация. Статья посвящена новым уголовно-правовым нормам в российском законодательстве. Одна из норм предусматривает основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ). Другая — основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ). Рассмотрены социально-правовые предпосылки включения этих норм в УК РФ, а также подробная характеристика их содержания. Дана оценка внесенным в ст. 76.1 УК РФ изменениям и дополнениям (в редакции ФЗ от 8 июня 2015 г. и ФЗ от 3 июля 2016 г.), расширяющим круг преступлений, за совершение которых возможно освобождение от уголовной ответственности, и снижающим пределы уголовно-правовых санкций денежного (финансового) характера как обязательного условия такого освобождения. Проведено сравнительно-правовое исследование российских норм и норм, предусматривающих сходные основания по законодательству стран СНГ и Западной Европы, чтобы проследить истоки уголовной политики, направленной на либерализацию законодательства. Такое исследование помогло обнаружить отдельные недостатки российских норм. Чтобы понять, как данные недостатки отражаются на правоприменительной практике, были изучены и представлены в статье судебные решения о применении или неприменении этих норм в разных регионах России, а также проанализированы возникающие правоприменительные проблемы. Оказалось, что в их числе есть проблемы не только материально-, но и процессуально-правового характера. В заключение сформулированы предложения, которые, по мнению авторов, могут устранить недостатки этих норм, даны рекомендации по преодолению спорных вопросов, возникающих в практике их применения. Статус рекомендаций повысится, если они будут включены в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14.

NEW NORMS ON ALTERNATIVES TO CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT FOR ECONOMIC CRIMINALS AND DRUG ADDICTS IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Vladimir N. Burlakov, Yana M. Matveyeva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received
2016 November 14

Accepted
2017 January 24

Available online
2017 March 28

Abstract. The paper is devoted to new criminal law norms in Russian legislation. One of the norms regulates exemption from criminal liability for economic crimes (Art. 76.1 of the CC of the RF), the other one — suspended sentences for drug addicts (Art. 82.1 of the CC of the RF). The authors examine social and legal reasons for including these norms in the Criminal Code of the Russian Federation and offer a detailed description of their contents. They present an assessment of changes and amendments introduced in Article 76.1 of the CC of the RF (in the Federal Law edition of June 8, 2015 and the Federal Law of 3 July, 2016), which widen the list of crimes for which exemption from criminal liability is possible and lower the limits for the criminal law sanctions of monetary (financial) character as an obligatory condition for such an exemption. They also conduct a comparative legal analysis of Russian norms and norms

© В.Н. Бурлаков, Я.М. Матвеева, 2017

Keywords

Mediation; drug addicts; medical and social rehabilitation; transaction; alternative ways of settling criminal law conflicts

providing similar grounds in the legislation of the CIS and Western European countries to trace the sources of criminal policy aimed at the liberalization of legislation. This analysis helped detect some drawbacks in Russian norms. The authors studied and presented court decisions on the use or the absence of use of these norms in different Russian regions to understand how these drawbacks influence the practice of law enforcement, they also studied the emerging law enforcement problems. It turned out that these issues have not only material, but also procedural law character. In conclusion the authors present some suggestions that could help eliminate the drawbacks in these norms and offer recommendations on overcoming disputable points in the practice of their enforcement. The status of these recommendations will be enhanced if they are included in the Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation «On the Court Practice for Cases Connected with Narcotic Substances, Psychoactive, Potent and Poisonous Substances» of June 15, 2006 № 14.

Постмодерн уголовного права, который неприемлем для многих отечественных ученых, идет полным ходом, оставляя для истории прежде незыблемые постулаты. Некоторые традиционные уголовно-правовые институты уже подвергнуты «эволюции» в сторону прагматизма, такие, например, как сущность преступления и его категории, наказание и его цели, освобождение от уголовной ответственности и наказания. Идеология «мягкого права», одержав победу на ниве частного права, обратила свои взоры на *Strafrecht*, по-новому выстраивая приоритеты современной уголовно-правовой политики. К ним можно отнести гибкость уголовного законодательства, экономию мер уголовно-правовой репрессии, внедрение альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта, позиционирование возмещения причиненного преступлением вреда в качестве меры наказания, рационализацию целей наказания [1–4].

Ярким проявлением модернизации является Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 30 декабря 2012 г.)¹, который дополнил действующий уголовный закон ст. 76.1 («Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности») и ст. 82.1 («Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией») УК РФ. Содержащиеся в них нормы предусматривают возможность решения уголовно-правового конфликта альтернативным способом. В соответствии со ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление в сфере экономической деятельности из перечня указанных в этой статье, освобождается от уголовной ответственности на основании позитивного постпреступного

поведения, которое может иметь следующие формы:

- возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба (до 3 июля 2016 г. — пятикратной);
- перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления;
- перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления;
- перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса, и денежного возмещения в двукратном размере этой суммы.

В соответствии со ст. 82.1 УК РФ отсрочка отбывания наказания в виде лишения свободы за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, может быть предоставлена лицам, признанным больными наркоманией и впервые совершившим такие преступления, на основании их добровольного желания пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию. Отсрочка может быть назначена на срок до пяти лет. Суд освобождает осужденного от наказания или отбывания части наказания, если им пройден курс лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после оконча-

¹ Российская газета. 2011. 9 дек.

ния лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет.

Будет логично вначале оценить эти юридические новеллы с позиции зарубежного опыта регулирования оснований отказа от уголовного преследования, ибо их правовая конструкция, реализующая альтернативный способ, должна ориентироваться на аналогичную и оправдавшую себя правовую модель. Для сравнительно-правового анализа было использовано зарубежное законодательство Белоруссии, Бельгии, Голландии, Испании, Казахстана, Латвии, Федеративной Республики Германия. Далее рассмотрим каждую из них с точки зрения положений науки уголовного права и результатов применения этих норм на практике².

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ). Указанная норма является для российского уголовного закона относительно новой, хотя в примечаниях к ст. 198 и 199 УК РФ и ранее были закреплены условия и основания освобождения от уголовной ответственности, сходные с предусмотренными в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ. Однако перечень преступлений в сфере экономической деятельности, за совершение которых лицо освобождается от уголовной ответственности, сегодня в этой статье значительно расширен, в него вошли даже тяжкие преступления.

Прежде всего отметим, что одновременное существование ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и примечаний к ст. 198 и 199 УК РФ, положения которых практически идентичны, представляется излишним. Такое дублирование противоречит требованиям законодательной техники. Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы «По проекту Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (первое чтение)» от 19 июля 2011 г. № 2.2-1/2793 содержало позицию о том, что включение ч. 1 в ст. 76.1 является излишним, поскольку в примечаниях к ст. 198 и 199 УК РФ (с распространением на ст. 199.1 УК РФ) уже содержатся аналогич-

ные нормы в более удачной редакции³. Однако законодатель пренебрег этим замечанием.

По нашему мнению, в содержательном плане редакции примечаний к ст. 198 и 199 УК РФ предпочтительны, так как в них детально регламентированы основания и условия освобождения от уголовной ответственности, не требующие обращения к Бюджетному кодексу РФ и Уголовно-процессуальному кодексу РФ, а также учтены различия между уклонением от уплаты налогов физического лица и организации (ущерб, причиненный бюджетной системе, может быть возмещен от имени организации). Для сохранения более удачной редакции оснований освобождения от уголовной ответственности, изложенной в примечаниях к ст. 198 и 199 (199.1), и во избежание различного толкования ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и указанных примечаний предлагается изложить ч. 1 ст. 76.1 УК в следующей формулировке: «Лицо, впервые совершившее преступление в сфере экономической деятельности, освобождается от уголовной ответственности на основании, предусмотренном соответствующими статьями главы 22 Особенной части настоящего Кодекса, либо на основании общей нормы, предусмотренной в части 2 данной статьи».

Небезупречна и редакция ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Буквальное толкование содержащейся в ней нормы приводит к выводу о том, что требование о возмещении ущерба конкретному потерпевшему не является обязательным, лицо, совершившее преступление, может выбрать способ и вид уплаты денежного возмещения в федеральный бюджет. Представляется, что это недопустимо. Важным назначением института освобождения от уголовной ответственности является восстановление нарушенного общественного отношения и возмещение вреда (ущерба), причиненного преступлением. Очевидно, что в тех случаях, когда преступлением в сфере экономической деятельности причинен ущерб гражданину, организации или государству, он должен подлежать возмещению в любом случае, и только если в деле отсутствует процессуальный потерпевший, то может быть применено второе

² Эмпирическую базу исследования представляют: материалы местной опубликованной судебной практики за 2011–2015 гг.; судебная статистика РФ; результаты социологического исследования, проведенного в 2013–2014 гг. в виде опроса практических работников, в том числе судей в количестве 51 чел., работников прокуратуры из разных субъектов РФ в количестве 99 чел. и 20 практикующих медиаторов и адвокатов.

³ Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы ФС РФ «По проекту Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (первое чтение)» от 19 июля 2011 г. № 2.2-1/2793 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

основание освобождения от уголовной ответственности, изложенное в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Далее отметим, что требование о перечислении в федеральный бюджет двукратной (а ранее — пятикратной) суммы возмещенного ущерба или полученного дохода явно не учитывает разную степень общественной опасности преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, и поэтому ставит возможность освобождения от уголовной ответственности в зависимости от платежеспособности виновного лица [5].

Как же решается этот вопрос в других странах? Законодательству Белоруссии, Бельгии, Голландии и ФРГ известен такой альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта, как транзакция. Его суть состоит в отказе от уголовного преследования со стороны государства в случае, если виновное лицо уплатило определенную денежную сумму в казну и (или) выполнило некие финансовые условия, поставленные компетентным органом или должностным лицом [6].

Такой подход способен обеспечить частичное восстановление нарушенного общественного отношения, возмещение ущерба потерпевшему, экономию судебных издержек на полноценное ведение процесса и исполнение наказания. Несомненным достоинством транзакции в ее традиционном понимании является также существенное снижение возможности последующей стигматизации личности преступника.

Транзакция, предусмотренная в законодательстве указанных стран, имеет следующие черты:

– требование об уплате определенной суммы в казну, как правило, сопровождается требованием о возмещении вреда, причиненного потерпевшему (ст. 88-1 УК Республики Беларусь⁴, ст. 74 УК Голландии⁵, § 153a УПК ФРГ⁶);

– размер суммы, подлежащей перечислению в казну, ограничен, например, максимальным размером штрафа за совершенное преступление (ст. 216 bis УК Бельгии, ст. 74 УК

Голландии) или размером полученного преступного дохода (ст. 88-1 УК Республики Беларусь);

– для выполнения требования об уплате денежной суммы в казну устанавливается определенный срок.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ демонстрирует, что ст. 76.1 УК РФ содержит элементы института транзакции, однако не учитывает полностью содержащиеся в ней юридические инструменты. Институт транзакции признан эффективной альтернативой уголовному преследованию, согласно исследованиям зарубежных ученых [7; 8].

Анализ судебной практики и данных опроса судей и работников прокуратуры показывает, что при прекращении уголовного преследования лиц, совершивших налоговые преступления, чаще применяют ч. 1 ст. 76.1 УК РФ суды по сравнению с прекращением уголовного преследования по этому основанию на стадии предварительного расследования⁷.

В частности, перед участниками исследования были поставлены следующие вопросы:

1. Какие основания освобождения от уголовной ответственности Вы чаще всего применяете на практике?

2. Приходилось ли Вам на практике применять норму об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности?

3. Каким процессуальным документом Вы оформляли освобождение от уголовной ответственности?

При ответе на первый вопрос работники прокуратуры в 98 % случаев указали примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), на остальные 2 % пришлось деятельное раскаяние и истечение сроков давности. Судьи также указали на частое применение ст. 76 УК РФ.

Отвечая на второй вопрос, 12 работников прокуратуры подтвердили практическое применение ими ст. 76.1 УК РФ, и именно по налоговым преступлениям. Судьи не подтвердили такого применения ими ч. 1 ст. 76.1, однако при ответе на третий вопрос работники прокуратуры указывали решение суда и только двое из них — рапорт.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

⁵ URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/volledig/geldigheidsdatum_20-02-2015.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс]. С. 227. URL: <http://opus.kobv.de/ubp/volltexte/2012/6177/pdf/sdrs02.pdf>.

⁷ В 2013–2014 гг. проведено социологическое исследование в виде опроса практических работников, в том числе судей в количестве 51 чел., работников прокуратуры из разных субъектов РФ в количестве 99 чел. (подробнее о результатах исследования см.: [9, с. 197–202]).

Недостатки сформулированной в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ нормы в аспекте возложения обязанности на лицо, совершившее преступление, перечислить в федеральный бюджет двукратный размер (до 3 июля 2016 г. — пятикратный) причиненного ущерба или полученного дохода, некоторое время компенсировались судебными постановлениями, в соответствии с которыми лица освобождались от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ) на основании возмещения ущерба⁸. После разъяснений Пленума ВС РФ, данных в п. 19 постановления «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 г. № 19⁹, суды в таких случаях перестали применять норму о деятельном раскаянии или о примирении с потерпевшим. Но и положительная практика применения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ тоже не сложилась (табл. 1).

Так, согласно обвинительному приговору Тбилисского районного суда Краснодарского края от 14 декабря 2011 г.¹⁰, судья при наличии

⁸ Дело № 1-133/12 Ярцевского городского суда Смоленской области [Электронный ресурс]. URL: <http://yarcevo.sml.sudrf.ru>.

⁹ Российская газета. 2013. 5 июля.

¹⁰ Обвинительный приговор от 14 дек. 2011 г. Тбилисского районного суда Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com>.

положительных характеристик и раскаяния виновного, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ, правильно не усмотрел оснований для применения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ в соответствии с действовавшим на тот момент уголовным законом. Подсудимому Р. было назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 р. 00 к. При этом наступило негативное правовое последствие в виде судимости.

Как было ранее подчеркнуто, размер денежного перечисления, подлежащего уплате в федеральный бюджет, должен быть адекватным и соответствовать степени общественной опасности преступления. При этом требование об уплате данной суммы должно быть вторичным по отношению к требованию о возмещении ущерба, причиненного преступлением.

Поэтому полагаем обоснованным ограничить размер денежной суммы, подлежащей перечислению в бюджет, максимальным размером штрафа, который мог бы быть назначен за совершение конкретного преступления. Окончательный размер суммы, подлежащей перечислению, должен определяться судьей в постановлении о прекращении уголовного дела. При определении размера такого денежного возмещения, по нашему мнению, судьи должны учитывать характер и степень общественной опасности преступления, конкретные обстоятельства уголовного дела, личность преступника

Таблица 1 / Table 1

**Применение ч. 2 ст. 76.1 УК РФ по некоторым преступлениям
в сфере экономической деятельности***

**Application of Part 2 Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation
for crimes in the sphere of economy**

Преступление / Crime	2014		2015	
	Всего осуждено / Convicted persons, total	Всего освобождено на основании ч. 2 ст. 76.1 / Released according to Part 2 Art. 76.1, total	Всего осуждено / Convicted persons, total	Всего освобождено на основании ч. 2 ст. 76.1** / Released according to Part 2 Art. 76.1, total
Часть 1 ст. 171 / Part 1, Art. 171	52	0	25	0
Часть 1 ст. 171.1 / Part 1, Art. 171.1	7	0	4	0
Часть 1 ст. 172 / Part 1, Art. 172	8	0	9	0
Часть 2 ст. 176 / Part 2, Art. 176	1		0	0
Статья 177 / Art. 177	143	...	163	...
Часть 1 ст. 194 / Part 1, Art. 194	54	0	57	0
Статьи 195–197 / Articles 195–197	29	0	36	0

* Данные судебной статистики Судебного департамента РФ при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

** Основаниями освобождения от уголовной ответственности в 122 случаях стал акт амнистии и в 16 — деятельное раскаяние, в 613 — согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и в 22 — досудебное соглашение о сотрудничестве. То есть для отказа от уголовного преследования используются другие возможности.

и размер дохода, полученного в результате совершения преступления.

Естественно, что обязательным основанием освобождения от уголовной ответственности в порядке ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, наряду с денежным перечислением, подлежащим уплате в федеральный бюджет, должно быть и возмещение вреда (ущерба), причиненного потерпевшему.

Другой важной проблемой является неопределенность условия применения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, а именно: как трактовать понятие «лицо, впервые совершившее преступление». Возникает вопрос: могут ли положения данной статьи применяться к лицам, ранее судимым за совершение преступлений против другого объекта уголовно-правовой охраны? Например, к лицу, имеющему судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и совершившему новое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ. Или к лицу, имеющему судимость за совершение мошенничества в сфере экономической деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ) и совершившему новое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ. Согласно действующей редакции статьи, и в первом, и во втором примере лицо будет считаться впервые совершившим преступление. В комментариях к этому понятию предлагается и более широкая трактовка данного условия, которая, наряду с разнообъектными преступлениями, также включает совершение одного или нескольких преступлений, предусмотренных в ст. 76.1 УК РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено, либо когда предыдущий приговор по такому преступлению не вступил в законную силу, либо когда прежняя судимость за такое преступление погашена или снята, либо когда уголовное дело за такое преступление было прекращено по реабилитирующим основаниям [10]. Таким образом, впервые совершившим преступление по смыслу ст. 76.1 УК РФ может быть признано лицо даже тогда, когда у него установлен общий рецидив преступлений или совершенное им преступление в сфере экономической деятельности относится к тяжким преступлениям (например, ст. 196 и 197 УК).

Криминологическая неопределенность данного условия в той формулировке, какая она сейчас, придает норме, изложенной в ст. 76.1 УК, очевидно фискальный и несправедливый характер. Превращение возмещения ущерба потерпевшему и государственной казне, по сути, в единственное основание освобождения

от уголовной ответственности, без учета криминальных особенностей личности, возводит субъектов экономических преступлений в привилегированный имущественный класс. О принципе равенства граждан перед законом в таком случае не может быть и речи. Более того, такая трактовка рассматриваемого условия противоречит положениям, сформулированным в ч. 5 ст. 18 УК РФ.

Чтобы исправить ситуацию, необходимо данное условие, содержащееся в ст. 76.1 УК РФ, сформулировать в соответствии с криминологическим понятием лица, совершившего преступление впервые, которое основано на фактическом [11], а не юридическом рецидиве. Реализация этой рекомендации позволит согласовать положения ст. 76.1 УК РФ с задачами института освобождения от уголовной ответственности. Поэтому считаем, что условия применения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ нужно изменить, чтобы исключить возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость. То есть целесообразно предусмотреть в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности, наряду с совершением впервые преступления в сфере экономической деятельности, отсутствие у обвиняемого судимости за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Теперь обратимся к судебной статистике, чтобы оценить востребованность этой нормы на практике. Данные судебной статистики по Российской Федерации в целом показывают, что за два последних года норма, предусмотренная в ст. 76.1 УК РФ, не применялась. Полагаем, что суды, сталкиваясь с указанными выше проблемами, искали иные пути решения уголовно-правового конфликта.

26 мая 2016 г. в Государственную Думу Президентом РФ был внесен законопроект № 1083199-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части декриминализации преступлений экономической направленности)»¹¹. Позднее был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Россий-

¹¹ Президентский законопроект о внесении поправок в ст. 76.1 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1083199-6&02>.

ской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ¹². Данный закон подтверждает общее направление на либерализацию уголовного законодательства в сфере ответственности за экономические преступления.

Введена в действие новая редакция ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, предполагающая расширение перечня преступлений, за совершение которых виновные лица освобождаются от уголовной ответственности по основаниям, изложенным в той же норме. В частности, в указанный перечень включено внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170.2 УК РФ); квалифицированный состав производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ (ч. 1.1 ст. 171.1 УК РФ); незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ); ограничение конкуренции (ч. 1 ст. 178 УК РФ); квалифицированные составы незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ч. 3 ст. 180 УК РФ); квалифицированный состав злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ч. 2 ст. 185 УК РФ); манипулирование рынком (ч. 1 ст. 185.3 УК РФ); умышленное использование инсайдерской информации (ч. 1 ст. 185.6 УК РФ); незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ч. 1 ст. 191 УК РФ); нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ); квалифицированный состав уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ч. 2 ст. 194 УК РФ); неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ); преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ); фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ); сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК РФ).

Следует отметить, что в перечень включены тяжкие преступления, например предусмотренные ч. 2 ст. 171.1 УК РФ, ч. 3 ст. 180 УК РФ, характеризующиеся высокой общественной опасностью ввиду таких квалифицирующих признаков состава, как совершение преступления группой лиц по

предварительному сговору или в особо крупном размере. При этом требование об освобождении от уголовной ответственности при наличии оснований, указанных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, императивно.

Изменения касаются не только отдельных составов преступлений из Особенной части УК РФ, они в корне меняют подход к основанию освобождения от уголовной ответственности, предусмотренному ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Предлагается использовать несколько возможных оснований для прекращения уголовного преследования: 1) возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба; 2) перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления; 3) перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной убыткам, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления; 4) перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежного возмещения в двукратном размере этой суммы.

Таким образом, преступнику предоставляется на выбор достаточное количество способов доказать позитивное постпреступное поведение и возместить ущерб или выплатить иную сумму. Радует, что снижен кратный размер денежной суммы, подлежащей перечислению в бюджет. Остается проблема возмещения ущерба потерпевшему или государству: виновному лицу предоставляется выбор возможных действий по своему усмотрению, однако, как говорилось в настоящей статье ранее, в том случае когда есть потерпевший, возмещение ему ущерба должно происходить в обязательном порядке. Такое положение дел отвечало бы основным идеям восстановительного правосудия и института транзакции.

Среди новых трудностей применения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, которые могут возникнуть, следует отметить толкование и доказывание убытков, которых удалось избежать в результате со-

¹² Российская газета. 2016. 8 июля.

вершения преступления. Думается, в этой части норма рискует остаться мертвой. Без соответствующего разъяснения Пленума ВС РФ применить ее сложно ввиду оценочности категории и проблемы доказывания размера подобных убытков. Остается загадкой, кому должны были быть причинены данные убытки: потерпевшему, экономике или государству? Согласно понятию убытков, изложенному в ст. 15 Гражданского кодекса РФ, они носят адресный характер, т.е. всегда относятся к лицу, чье право нарушено и которому причинены такие убытки (реальный ущерб и упущенная выгода). В случае причинения реального ущерба предпочтение стоит отдавать первому основанию освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ — возмещению ущерба. Иначе какой смысл доказывать наличие реального ущерба и перечислять его размер в федеральный бюджет, минуя интересы потерпевшего. Что касается упущенной выгоды, то опять же определять ее размер должен потерпевший. Но поскольку речь идет все же об убытках, которых удалось избежать, то права на возмещение ущерба или упущенной выгоды у потерпевшего не возникает, он может лишь высказать мнение относительно оценки размера убытков, которые могли бы быть причинены. Изучение пояснительной записки к законопроекту позволяет сказать, что сохраняется курс на либерализацию законодательства в сфере привлечения к уголовной ответственности предпринимателей и лиц, совершивших иные преступления против экономики (например, мошенничество).

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ). Гуманизация уголовной политики России проявляется не только в определении новых оснований освобождения от уголовной ответственности, но и в решении вопросов назначения наказания и предоставления отсрочки его отбывания некоторым категориям преступников. И в этом русле уголовная политика становится проводником политики государства, направленной на поддержку и лечение лиц, страдающих наркоманией [12].

Институт отсрочки наступления негативных последствий за неправомерное поведение, в том числе наказания, является традиционным для уголовного права России. Например, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. была закреплена норма об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, родившим детей.

В связи с изложенным отсрочка отбывания наказания больным наркоманией является социально полезной и криминологически обоснованной нормой [13; 14], применение и юридическая природа которой, однако, вызывают споры в среде ученых [15–19].

Анализ законодательства других стран показывает, что прохождение добровольного курса лечения от наркомании рассматривается в нем и как основание для отказа от уголовного преследования (Австрия, ФРГ, Люксембург, США), и как основание для освобождения от уголовной ответственности (Казахстан) или от дальнейшего отбывания наказания (Испания, Латвия).

Закон ФРГ о наркотических средствах от 1 января 1982 г. закрепляет право прокурора на отказ от возбуждения публичного обвинения по уголовным делам, связанным с наркотиками, если соблюдены два условия:

- обвиняемый добровольно соглашается пройти не менее чем трехмесячный курс лечения;
- совершенное преступление предусматривает наказание, не превышающее двух лет лишения свободы [20].

В Австрии, Люксембурге и США действует похожее правило: добровольное желание пройти курс лечения от наркомании и успешное лечение могут быть основанием для отказа от уголовного преследования¹³ [21]. В США некоторое время проводился эксперимент, в ходе которого изучалась эффективность принудительного и добровольного лечения наркомании в качестве основания для досрочного освобождения от наказания. Результаты исследования были непредсказуемы: фактически, не было разницы в поведении осужденных во время лечения и наблюдаемые как из группы принудительного лечения, так и добровольного в равной степени имели шансы на освобождение от наказания [22]. Кроме того, в некоторых штатах США существуют отдельные суды, рассматривающие дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков

¹³ Austria [Electronic resource] // The European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). URL: <http://www.emcdda.europa.eu/html.cfm/index-5174EN.html#c5> ; Treatment Improvement Protocol (TIP) Series, № 44 [Electronic resource]. Center for Substance Abuse Treatment. Rockville (MD): Substance Abuse and Mental Health Services Administration (US), 2005. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK64143> ; Luxembourg country overview [Electronic resource] // The European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). 2016. May 20. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/countries/luxembourg>.

(Drug Courts). Как показывают исследования, проведенные за 14 лет существования таких судов, их деятельность достаточно эффективна. Основной причиной высокой эффективности является отказ от тюремного заключения в пользу лечения наркозависимых преступников [23].

В соответствии с примечанием к ст. 296 УК Казахстана лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 указанной статьи (немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров в общественных местах), освобождается от уголовной ответственности в императивном порядке на основании его добровольного обращения в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в немедицинских целях¹⁴.

Согласно ч. 4 ст. 87 УК Испании, исполнение приговора приостанавливается на период лечения виновного лица от наркомании¹⁵. Основным условием отсрочки исполнения приговора является обязанность осужденного пройти полный курс лечения от наркомании и несовершение нового преступления в период отсрочки отбывания наказания, назначаемой от трех до пяти лет. Центр или служба, ответственные за лечение, обязаны раз в год предоставлять суду информацию о его ходе. Освобождение от наказания по решению суда происходит в том случае, когда виновный исполнял все необходимые условия, установлена эффективность лечения от наркомании (отвыкание) и подтверждена непрерывность лечения осужденного.

Уголовный кодекс Латвии предусматривает возможность освобождения от отбывания наказания лиц, совершивших уголовный проступок на почве алкоголизма, наркомании или токсикомании, если данное лицо согласилось лечиться от соответствующего заболевания. Наказание подлежит исполнению, если лицо в установленный судом срок не приступило к лечению или в дальнейшем уклонялось от лечения (ст. 59 УК Латвии)¹⁶.

¹⁴ Уголовный кодекс Казахстана [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=329;8&sub_id2=2970000&sel_link=1004096264.

¹⁵ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

¹⁶ Уголовный кодекс Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что норма, содержащаяся в ст. 82.1 УК РФ, устанавливает завышенные требования по отношению как к подсудимым, так и к характеру пройденного ими лечения и реабилитации с последующим контролем ремиссии заболевания. Насколько это оправданно, можно судить на основе судебной практики применения указанной нормы, которая сложилась за последние пять лет в Российской Федерации. В случае когда совершены преступления, перечисленные в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, и виновное лицо не страдает наркоманией, по данным текста постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30 июня 2015 г.)¹⁷, суды, как правило, не находят оснований для применения отсрочки отбывания наказания, но назначают наказание условно (дело № 1-256/2011, дело № 1-163/2012 — Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга; дело № 1-394/2011 — Михайловский районный суд Волгоградской области)¹⁸.

При этом суд учитывает личность подсудимого, отсутствие рецидива, положительные характеристики с мест работы и учебы, молодой возраст, наличие постоянного источника дохода и раскаяние в содеянном. Важным фактором, способствующим назначению наказания условно, является заявление подсудимым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке — о постановлении приговора без судебного разбирательства. Сведения о проведенном медицинском осмотре или судебно-медицинской экспертизе об имеющемся заболевании — наркомании — в приговорах в таких случаях отсутствуют.

В редких случаях, в частности, когда деяние, предусмотренное, например, ч. 1 ст. 228 УК РФ, совершено впервые и наркотическое средство приобретено для личного потребления, при наличии смягчающих обстоятельств — положительной характеристики личности виновного и постоянного источника дохода — суды назначают реальное наказание в виде штрафа

¹⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30 июня 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ URL: <https://rospravosudie.com>.

(дело № 1-360/2011, дело № 1-146/2011, дело № 1-191/2012 — Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга)¹⁹.

В то же время при имеющейся болезни — наркомании, сведения о которой указываются в приговорах, суды также применяют ст. 73 УК РФ — условное осуждение (дело № 1-316/2011, дело № 1-246/2011 — Пушкинский районный суд Санкт-Петербурга)²⁰.

Поэтому можно сделать вывод о том, что уголовный закон толкуется судами буквально: в отсутствие заявления виновного о добровольном желании пройти лечение суды сами и не предлагают его пройти, зачастую им проще назначить наказание (дело № 1-520/11 — Колпинский районный суд Санкт-Петербурга²¹). Также нужно отметить, что при отсутствии сведений о нахождении подсудимого на учете в психоневрологическом (ПНД) или наркологическом диспансере (НД), если при этом известно, что виновные приобретали наркотические средства для личного потребления и у них имеется наркотическая зависимость, суды не проводят экспертизу о ее наличии. Защитники же склонны предложить клиенту особый порядок рассмотрения дела: 90 % изученных обвинительных приговоров было вынесено в особом порядке, без полноценного процесса.

В редких случаях судьи предоставляют отсрочку отбывания наказания, но используют другие основания. Согласно обвинительному приговору по делу № 1–387/2011, Ленинский районный суд Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края назначил виновному наказание с отсрочкой отбывания, принимая во внимание наличие у подсудимого малолетнего сына. Осужденный на учете в ПНД и НД не состоял, хотя использовал выращенную коноплю для личного потребления²².

Если на стадии предварительного расследования или на стадии рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции обвиняемый (подсудимый) не заявил о желании добровольно пройти курс лечения от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию, то апелляционная инстанция, как правило, признает необоснованными его доводы о применении к нему ст. 82.1 УК РФ. Если же подобное заявление посту-

пило, но суд первой инстанции все же назначил наказание без отсрочки его отбывания, то суды апелляционной инстанции, поддерживая такой обвинительный приговор, мотивируют свое решение тем, что применение ст. 82.1 УК РФ — это право, а не обязанность суда²³. Как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 35.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14, «суд устанавливает наличие (отсутствие) у лица заболевания наркоманией на основании содержащегося в материалах дела заключения эксперта по результатам судебно-психиатрической экспертизы, проведенной согласно пункту 3.2 статьи 196 УПК РФ. Заключение эксперта должно содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», а также о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от такого заболевания» [24]. В том случае если лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, не состоит на учете в ПНД или НД, в отношении него должна проводиться экспертиза. И результаты такой экспертизы должны быть отражены в обвинительном приговоре. Ни в одном из изученных обвинительных приговоров подобных сведений нет. Таким образом, суды делают вывод об отсутствии у лица признаков болезни наркомании, основываясь на данных из ПНД или НД и, видимо, исходя из своего «житейского» опыта.

Согласно ответам Верховного Суда РФ на вопросы судов общей юрисдикции²⁴, в отсутствие нормативного регулирования норма подлежит применению в связи с тем, что в самой статье 82.1 УК РФ отсутствует ограничение на введение ее в действие. Также судам разъяснено, что

²³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 июня 2015 г. по делу № 10-***/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Московского городского суда от 28 сентября 2015 г. № 4у/6-5261/2015 [Электронный ресурс] // Там же; Апелляционное постановление Московского городского суда от 7 июля 2015 г. по делу № 10-9553/2015 [Электронный ресурс] // Там же.

²⁴ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

¹⁹ URL: <https://rospravosudie.com>.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

подсудимый вправе пройти курс лечения и реабилитацию в платной клинике, и отказ от услуг государственного медицинского учреждения не является основанием для отказа в предоставлении отсрочки отбывания наказания. В ст. 178.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ содержится указание на то, что исполнение определения суда об отсрочке отбывания наказания возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного, в которую направляется копия такого определения. Последующий контроль за поведением осужденного и исполнением им определения суда также возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию.

В связи с проведенным анализом судебной практики возникает вопрос: в чем смысл введенной в уголовный закон нормы об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией и если новелла была социально оправданной, то почему на практике существуют проблемы в ее применении?

Представляется, что данная проблема значительна, по сути, норма о предоставлении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не применяется (табл. 2). Причин тому несколько: отсутствие у обвиняемого (подсудимого) представления о своих правах; непрофессионализм адвокатов, представляющих интересы таких преступников; отсутствие нормативного регулирования применения нормы (в каких учреждениях и в каком порядке проводится лечение и реабилитация); консервативность судебной системы, которую поставили в состояние выбора между новым и старым, и суды принимают решения, исходя из старой концепции, обосновывая ее новыми положениями уголовного закона (ссылка на право, а не на обязанность суда).

Решение поставленной проблемы видится в качественном изменении анализируемой статьи

и общего подхода правоприменителя. По нашему мнению, в уголовном законе должен быть закреплен императивный порядок предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, которые в установленном порядке (т.е. путем прохождения экспертизы) признаны больными наркоманией и которые добровольно изъявили желание пройти курс лечения и реабилитацию. При этом в уголовно-процессуальном законе должна быть закреплена обязанность суда по назначению экспертизы об установлении болезни наркомании, если лицо совершило преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 82.1 УК РФ. Такое изменение, возможно, сделает норму действующей и позволит осужденным реализовать свое право на отсрочку путем изъяснения желания излечиться от наркотической зависимости.

Изменение подхода правоприменителя видится в необходимости пересмотреть его консервативность в отношении лиц, которые впервые совершили преступление, связанное с наркотическими средствами или психотропными веществами, и своим поведением показывают готовность вылечиться от наркотической зависимости.

Условием предоставления отсрочки отбывания наказания является предоставление ее лицу, впервые совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Буквальное толкование нормы в части совершения впервые одного из трех преступлений, названных в ч. 1 рассматриваемой статьи, означает, что отсрочке отбывания наказания подлежит лицо, которое впервые совершило преступление, предусмотренное этими статьями УК, вне зависимости от совершения этим лицом каких-либо иных преступлений либо наличия судимости за совершение иных преступлений. Позиция законодателя по данному условию предоставления отсрочки отбывания наказания является оправданной, так как преступления, предусмотренные

Таблица 2 / Table 2

Применение ст. 82.1 УК РФ за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков
Application of Article 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation
for crimes of illegal drug trade

Преступление / Crime	2014		2015	
	Всего осуждено / Convicted persons, total	Всего с отсрочкой отбывания наказания / Convicted with a suspended sentence	Всего осуждено / Convicted persons, total	Всего с отсрочкой отбывания наказания / Convicted with a suspended sentence
Часть 1 ст. 228 / Part 1, Art. 228	43 057	89	43 589	77
Часть 1 ст. 231 / Part 1, Art. 231	533	1	439	0
Статья 233 / Art. 233	25	0	11	0

ч. 1 ст. 228 УК, ч. 1 ст. 231 УК и ст. 233 УК, относятся к так называемым преступлениям без жертвы²⁵.

К содержанию этого условия относится учет личности субъекта преступления, выразившего желание пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию. Решая вопрос о наличии такого условия, суду надлежит выяснять условия проживания осужденного, сведения о согласии родственников принять осужденного и предоставить ему жилье и другие обстоятельства, имеющие значение для лечения и медико-социальной реабилитации. Учет таких обстоятельств необходим в связи с тем, что лечение от наркомании осуществляется не только в государственном специализированном наркологическом учреждении и стационарно, но может протекать и в частной, но имеющей лицензию клинике и амбулаторно.

Обратимся к судебной статистике. Анализ судебной статистики по применению в Российской Федерации ст. 82.1 УК показывает, что суды чаще назначали отсрочку за незаконное приобретение или хранение наркотических средств без цели сбыта. При этом удельный вес осужденных, к которым применялась ст. 82.1 УК, в общем числе осужденных по ст. 228 УК составил менее 0,2 % (по другим статьям еще меньше). Столь незначительное применение отсрочки становится вопиющим, если принять во внимание реальную в ней потребность. Так, анализ судебных приговоров по статьям, по которым возможна отсрочка отбывания наказания, показывает, что каждый второй из трех осужденных страдает наркоманией.

²⁵ Как было подчеркнуто выше, не может быть аналогичной трактовка понятия «совершение преступления впервые» в отношении нормы, сформулированной в ст. 76.1 УК, так как преступления в сфере экономической деятельности всегда причиняют реальный ущерб гражданину, организации или государству.

Представители науки уголовного права также обращают внимание на такие недостатки изученной нормы, как неоправданное ограничение срока возможной ремиссии (указание на то, что ремиссия должна длиться не менее двух лет, в то время как срок отсрочки может быть больше) [25]; сомнительность излечения от наркотической зависимости [24]; отсутствие соответствующих медицинских учреждений широкого профиля, проводящих лечение и реабилитацию [26]; отсутствие нормативно-правовых актов, регулирующих порядок проведения лечения и реабилитации, в том числе права и обязанности преступника и уголовно-исполнительной инспекции [24]. Кроме того, не урегулирован порядок отслеживания ремиссии на протяжении двух лет и не определены субъекты, ответственные за данную деятельность [27].

В заключение отметим следующее. Адресатом альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта, предусмотренных в ст. 76.1 и 82.1 УК РФ, являются совершенно разные субъекты — предприниматели и наркоманы. Однако уголовно-правовые нормы в этих статьях не учитывают особенности личности субъектов преступления, которые, по нашему мнению, должны иметь значение для применения таких норм. Теоретический анализ и изучение практики показали, что игнорирование этих особенностей негативно сказывается на решении задач института освобождения от уголовной ответственности и достижения целей наказания. Полагаем, что учет выводов и предложений, сформулированных в этой статье, будет способствовать предупреждению совершения новых преступлений гуманным путем и реальной экономии мер уголовно-правовой репрессии без досадных издержек в области принципов права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова И.А. Договорная составляющая в новой уголовной политике по отношению к преступлениям экономической направленности / И.А. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 3. — С. 19–22.
2. Бабаев М.М. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — М. : Проспект, 2014. — 296 с.
3. Мызникова Е.А. Уголовная политика в сфере экономической деятельности / Е.А. Мызникова // Право и государство: теория и практика. — 2009. — Т. 59, № 11. — С. 89–92.
4. Мурадов Э.С. Уголовно-правовая политика противодействия экономической преступности: современное состояние / Э.С. Мурадов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 2. — С. 86–88.
5. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / А.Г. Антонов // Российская юстиция. — 2013. — № 5. — С. 20–21.
6. Давыдов В.А. Ст. 76¹ Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / В.А. Давыдов // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова [и др.] ; отв. ред. В.М. Лебедев. — 14-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014. — С. 202–204.

7. Masset A. La transaction pénale: une formule win-win, même pour les nantis [Electronic resource] / A. Masset. — Mode of access: <http://www.legalworld.be/legalworld/carte-blanche-adrien-masset-transaction-penale-justement.html?LangType=2060>.
8. Bovy B. La transaction pénale: vers une justice négociée [Electronic resource] / B. Bovy. — Mode of access: <http://www.justice-en-ligne.be/rubrique288.html>.
9. Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Я.М. Матвеева. — СПб., 2016. — 222 с.
10. Кудрявцев В.Н. Уголовное право России. Общая часть / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, А.В. Наумов. — М. : Юрист, 2006. — 540 с.
11. Криминология : словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. — СПб. : Лань, 1998. — 576 с.
12. Новиков Е.Е. Правовая природа института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / Е.Е. Новиков // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 2 (81). — С. 17–20.
13. Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / С.Ю. Скобелин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 1. — С. 54–61.
14. Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретические и прикладные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.А. Сысоев. — М., 2015. — 27 с.
15. Непомнящая Т.В. Отсрочка отбывания наказания как иная мера уголовно-правового характера / Т.В. Непомнящая // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 393 (апр.). — С. 164–166.
16. Радченко О.В. К вопросу о криминологической обусловленности отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / О.В. Радченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2012. — № 4 (63). — С. 16–22.
17. Чередняков С.Н. Проблемы применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией / С.Н. Чередняков, Н.С. Череднякова // Вестник Омской юридической академии. — 2015. — № 1 (26). — С. 55–57.
18. Чирков С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / С.В. Чирков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2014. — № 1 (27). — С. 180–182.
19. Саядян С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ [Электронный ресурс] / С.Г. Саядян // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2012. — № 11 (19). — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-otsrochki-v-ugolovnom-ugolovno-ispolnitelnom-i-ugolovno-protsessualnom-prave-sravnitelnyy-analiz>.
20. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. — М. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 544 с.
21. Reinhart C. Drug treatment programs for offenders [Electronic resource] / C. Reinhart, C. Attorney // Old Research Report. — 2010. — Nov. 2. — Mode of access: <https://www.cga.ct.gov/2010/rpt/2010-R-0451.htm>.
22. Prendergast M.L. Involuntary treatment within a prison setting — Impact on psychosocial change during treatment / M.L. Prendergast, D. Farabee, J. Cartier // Criminal Justice and Behavior. — 2002. — Vol. 29, iss. 1. — P. 5–26.
23. Huddleston W. Drug Courts Are the Most Sensible and Proven Alternative to Incarceration: So What's the Problem? [Electronic resource] / W. Huddleston // Los Angeles Daily Journal. — 2009. — № 22 (Oct.). — Mode of access: <http://www.nadcp.org/Drug%20Courts%20Are%20the%20Most%20Sensible%20and%20Proven%20Alternative%20to%20Incarceration>.
24. Землюков С.В. Проблемы реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / С.В. Землюков, О.В. Ермакова // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — Т. 1, № 2 (86). — С. 66–68.
25. Смеленко Э.М. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и пути их преодоления / Э.М. Смеленко // Российский следователь. — 2012. — № 21. — С. 13–15.
26. Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / С.Ю. Скобелин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 1 (23). — С. 54–61.
27. Пейсикова Е.В. Некоторые вопросы, касающиеся предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, больным наркоманией / Е.В. Пейсикова, Е.Д. Думан // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 11-1 (122). — С. 135–141.

REFERENCES

1. Aleksandrova I.A. Negotiated part in criminal policy towards economic crimes. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practical: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2012, no. 3, pp. 19–22. (In Russian).
2. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. *Problemy rossiiskoi ugolovnoi politiki* [Issues of Russian Criminal Policy]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 296 p.
3. Myznikova E.A. Criminal-lawful policy in the sphere of the economic activity. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2009, vol. 59, no. 11, pp. 89–92. (In Russian).
4. Muradov E.S. Criminal law policy towards economic crimes prevention: the contemporary state. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2010, no. 2, pp. 86–88. (In Russian).
5. Antonov A.G. Exemption from criminal liability for crimes in the sphere of economy. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2013, no. 5, pp. 20–21. (In Russian).
6. Davydov V.A. Art. 76¹ Exemption from criminal liability for crimes in the sphere of economy. In Borzenkov G.N., Brilliantov A.V., Galakhova A.V. et al.; Lebedev V.M. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Yurait Publ., 2014, pp. 202–204. (In Russian).
7. Masset A. *La transaction pénale: une formule win-win, même pour les nantis*. Available at: <http://www.legalworld.be/legalworld/carte-blanche-adrien-masset-transaction-penale-justement.html?LangType=2060>.
8. Bovy B. *La transaction pénale: vers une justice négociée*. Available at: <http://www.justice-en-ligne.be/rubrique288.html>.

9. Matveeva Ya.M. *Institut osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti v rossiiskom ugovnom prave: modernizatsiya i poisk al'ternativnykh sposobov uregulirovaniya ugovno-pravovogo konflikta. Kand. Diss.* [The institute of exemption from criminal liability in Russian criminal law: modernization and a search for alternative ways of settling the criminal law conflict. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2016. 222 p.
10. Kudryavtsev V.N., Luneev V.V., Naumov A.V. *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. General Part]. Moscow, Yurist Publ., 2006. 540 p.
11. Sal'nikov V.P. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. Saint Petersburg, Lan Publ., 1998. 576 p.
12. Novikov E.E. Legal nature of the deferral of punishment for drug addicts. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2013, no. 2 (81), pp. 17–20. (In Russian).
13. Skobelin S.Yu. Legal nature and potential of suspended sentence for drug addicts. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2013, no. 1, pp. 54–61. (In Russian).
14. Sysoev R.A. *Otsrochka otbyvaniya nakazaniya bol'nym narkomaniei: teoreticheskii i prikladnoi aspekty. Avtoref. Kand. Diss.* [Suspended sentences for drug addicts: aspects of theory and enforcement. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2015. 27 p.
15. Nepomnyashchaya T.V. Deferral of serving a sentence as a different criminal-law measure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 393 (April), pp. 164–166. (In Russian).
16. Radchenko O.V. To the issue of criminological conditioning of suspended sentences for drug addicts. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2012, no. 4 (63), pp. 16–22. (In Russian).
17. Cherednyakov S.N., Cherednyakova N.S. Problems of temporary suspension of imprisonment for persons suffering from drug-addiction. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2015, no. 1 (26), pp. 55–57. (In Russian).
18. Chirkov S.V. The deferred sentence for drug addictions. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Vector of Togliatti State University*, 2014, no. 1 (27), pp. 180–182. (In Russian).
19. Sayadyan S.G. Institute deferral in criminal, execution of criminal and the criminal procedure law: a comparative analysis. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem = Modern Research of Social Problems*, 2012, no. 11 (19). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-otsrochki-v-ugolovnom-ugolovno-ispolnitelnom-i-ugolovno-protsessualnom-prave-sravnitelnyy-analiz>. (In Russian).
20. Golovko L.V. *Al'ternativy ugovnomu presledovaniyu v sovremenном prave* [Alternatives to Criminal Prosecution in Contemporary Law]. Moscow, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2002. 544 p.
21. Reinhart C., Attorney C. Drug treatment programs for offenders. *Old Research Report*, 2010, November 2. Available at: <https://www.cga.ct.gov/2010/rpt/2010-R-0451.htm>.
22. Prendergast M.L., Farabee D., Cartier J. Involuntary treatment within a prison setting — Impact on psychosocial change during treatment. *Criminal Justice and Behavior*, 2002, vol. 29, iss. 1, pp. 5–26.
23. Huddleston W. Drug courts are the most sensible and proven alternative to incarceration: so what's the problem? *Los Angeles Daily Journal*, 2009, no. 22 (October). Available at: <http://www.nadcp.org/Drug%20Courts%20Are%20the%20Most%20Sensible%20and%20Proven%20Alternative%20to%20Incarceration>.
24. Zemlyukov S.V., Ermakova O.V. Problems of Realization of Suspended Sentences for Drug Addicts. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = The News of Altai State University*, 2015, vol. 1, no. 2 (86), pp. 66–68. (In Russian).
25. Smelenko E.M. Problems of legislative regulation of suspended sentences for drug addicts (Art. 82.1 CC of the RF) and ways of overcoming them. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 21, pp. 13–15. (In Russian).
26. Skobelin S.Yu. Legal nature and potential of suspended sentence for drug addicts. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2013, no. 1 (23), pp. 54–61. (In Russian).
27. Peisikova E.V., Duman E.D. Some questions regarding deferment of sentence to persons suffering from drug addiction. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Samara State University*, 2014, no. 11-1 (122), pp. 135–141. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бурлаков Владимир Николаевич — профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: Burlakov.V@Jurfak.spb.ru.

Матвеева Яна Максимовна — ассистент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: yana.lawyer@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бурлаков В.Н. Новые нормы об альтернативах уголовной ответственности и наказанию в уголовном праве России в отношении экономических преступников и больных наркоманией / В.Н. Бурлаков, Я.М. Матвеева // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 132–145. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).132-145.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Burlakov, Vladimir N. — Professor, Chair of Criminal Law, Saint Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: Burlakov.V@Jurfak.spb.ru.

Matveyeva, Yana M. — Junior Lecturer, Chair of Criminal Law, Saint Petersburg State University, Ph.D. in Law, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: yana.lawyer@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Burlakov V.N., Matveyeva Ya.M. New norms on alternatives to criminal liability and punishment for economic criminals and drug addicts in Russian criminal law. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 132–145. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).132-145. (In Russian).